

Это был единственный момент в его жизни, когда он оказывался в центре внимания, хотя обычно его никто не замечал. Вокруг лаборатории 302 уже эвакуировали студентов, остались только члены «Группы взаимопомощи» и преподаватели.

— Идёт, идёт, Чи Янь идёт!

— Толпа расступилась, и все взгляды, скрытые за масками, блокирующими феромоны, устремились на него.

Неужели ситуация настолько серьёзна, что потребовались маски? Подумал Чи Янь, поздоровавшись с ответственным преподавателем.

— Учитель Лю, я здесь.

— Мы тебя ждали,

— с волнением сказал учитель Лю, крепко сжимая руки Чи Яня. — Внутри лаборатории. У этой альфы нерегулярный гон, в прошлом году его вообще не было. Поэтому сейчас всё очень интенсивно...

— Учитель Лю указал в сторону лаборатории, но сам не мог подойти ближе.

— Я понял.

— Чи Янь взял аптечку и перекинул её через плечо. — Тебе точно не нужна маска?

— Всё в порядке, учитель,

— улыбнулся Чи Янь. — Вы же меня знаете.

Хотя он так говорил, но, войдя в лабораторию, Чи Янь всё же двигался медленно и тихо. Вскоре он заметил сжавшуюся в углу фигуру.

— Студентка...

— попытался приблизиться Чи Янь.

— Не подходи!

— раздался резкий крик, и Чи Янь услышал шум за пределами лаборатории. Вероятно, этот крик сопровождался мощным выбросом феромонов, который донёсся до внешних. — Нет, не брызгайте на меня подавителями!

Это была альфа, из-за растрёпанных, мокрых от пота волос виднелись глаза, полные слёз и ярости.

— Я не какое-то насекомое!

— Нет, нет подавителей.

— Чи Янь развёл руки, показывая, что у него нет этой ненавистной ей вещи. Он медленно переместился на другую сторону лабораторного стола и сел на пол так, что девушка не могла

его видеть, но слышала его голос. — У меня есть холодная вода и подавители, можешь сначала принять одну таблетку?

Чи Янь открыл аптечку, проверяя, что ещё может пригодиться. Помимо оральных и инъекционных подавителей, воды, там были также блокираторы феромонов, намордники и наручники — больше похоже на ящик с орудиями пыток, чем на аптечку. Чи Янь взял оральные подавители и воду, положил их на стол и немного подтолкнул, чтобы она могла дотянуться. С другой стороны вскоре послышались звуки открытия упаковки и питья. Чи Янь облегчённо вздохнул. Хорошо, что она может сама принять лекарство.

Через некоторое время, казалось, она немного успокоилась, и её голос уже не дрожал:

— Ты... похоже, совсем не подвержен моим феромонам. Хотя снаружи члены группы взаимопомощи тоже беты... Я знаю, кто ты.

— Чи Янь был озадачен, ведь они виделись впервые:

— Мы, кажется, не знакомы?

— Нет, но... это не мешает мне знать тебя.

— Девушка усмехнулась, затем объяснила:

— Ты, наверное, не знаешь, но среди альф нашего университета ходит слух: «Кто во время гона может заставить Чи Яня из группы взаимопомощи прийти, тот и есть настоящий альфа высшего уровня».

Чи Янь услышал это и чуть не рассмеялся. Он никогда не знал, что эти выдающиеся альфы, элита среди элит, сравнивают свои уровни через него, ничем не примечательного бету.

— Ты знаешь, что такое «гон»?

— вдруг спросила девушка.

— Только в буквальном смысле.

— Честно ответил Чи Янь. На уроках биологии учитель объяснял, что «гон» — это состояние, которое существует только у альф и омег, когда они испытывают сильное желание найти пару. Они жаждут объятий, ласк, поцелуев, слияния феромонов и, в конечном итоге, заключения союза, и только альфы и омеги могут образовать «пару». С биологической точки зрения, альфы и омеги, способные выделять и контролировать феромоны, являются наиболее совместимыми группами.

— Эх... поэтому некоторые альфы и омеги сопротивляются помощи бет, ведь вы не понимаете это чувство,

— девушка откинулась на стену, словно сдерживая рыдания. — Это как будто... тебя высушили, ты «голоден», «жаждешь»... еда не спасёт меня, вода не спасёт меня. Кажется, я уже на

пределе, но инстинкты управляют мной, сжигают мою жизнь, заставляя использовать все возможные средства для поиска пары. Если кто-то попытается остановить меня, я даже... даже захочу убить... Только секс, только укусы желез, только проникновение в полость матки и образование узла, только захват и обладание, только слияние омеги с моей плотью могут успокоить эту мучительную «боль», превратив её в бесконечное удовольствие и удовлетворение.

— Девушка горько усмехнулась. — Ужасно, да? Хотя все считают альфа превосходным полом, но...

— её голос снова стал приглушённым, словно она закрыла лицо руками. — Возможно, мы просто те, кто не смог избавиться от звериных инстинктов в ходе эволюции. Готовы терпеть такую боль ради телесного и духовного экстаза... Смешно...

Чи Янь молча слушал, а затем после долгого раздумья сказал:

— Вам всем действительно нелегко.

Со стороны стола раздался внезапный смешок, а затем громкий смех.

— Хватит обо мне, расскажи о себе. Я знаю, что мой уровень не низкий, но почему ты, кажется, совсем не подвержен моему влиянию. Ты что, альфа, притворяешься бетой?

— А? Я...

— разговор внезапно перешёл на него, и Чи Янь смущённо опустил глаза, перебирая вещи в аптечке. — Нет, я бета. Просто у меня... невосприимчивость к феромонам.

Со стороны стола воцарилась тишина. Из их разговора он понял, что девушка, похоже, хорошо разбирается в трёх полах, поэтому должна знать об этом заболевании. Это врождённое, неизлечимое состояние, при котором человек не может воспринимать или выделять феромоны. Иными словами, у таких людей нет естественного способа привлечь партнёра. Если это случается с альфами или омегами, это настоящая «катастрофа», можно сказать, «инвалидность».

— Прости...

— прошептала девушка. — Я не знала... мы не знали...

Альфы университета А не знали, что их детское соперничество за уровень основывалось на «инвалидности» беты.

— Ничего страшного!

— искренне улыбнулся Чи Янь. — Я бета, так что всё в порядке. Просто не могу чувствовать феромоны, но в остальном я такой же, как все. И могу помогать другим, так что эта болезнь даже полезна.

Со стороны стола снова раздались слёзы:

— Прости, прости...

— Не плачь,

— хотя она была альфой, но всё же девушкой, и Чи Янь снова почувствовал себя как в детстве, когда его младшая сестра плакала без причины, а он не знал, как её утешить. — Расскажи мне ещё что-нибудь о альфах и омегах, хорошо? Так мы, группа взаимопомощи, сможем лучше понять этих студентов, и в будущем, если возникнут внезапные случаи «гона», мы сможем справиться ещё лучше.

<http://bllate.org/book/15527/1380315>